

В конференц-зале площадью триста квадратных метров собрались двадцать блестящих студентов. Во главе круглого стола восседал председатель студенческого совета — личность, четыре года подряд возглавлявший рейтинг самых популярных красавцев академии. Он проводил встречу, посвященную ежегодному обмену студентами между Четырьмя великими академиями.

— Цзинь Цзысюань, план мероприятий готов?

Этим вопросом интересовался не кто иной, как председатель студенческого совета Академии Юньшэнь, Лань Ванцзи, по совместительству — наследник Корпорации Лань, базирующейся в Юньшэнь Бучжичу.

— В последнее время ходят слухи, что в Академии Юньшэнь произошло сто восемь аварий с участием летающих мечей. Чтобы предотвратить подобные происшествия в будущем, я предлагаю сделать основной темой нашего обмена соревнования по владению мечом.

Это был Цзинь Цзысюань, наследник Корпорации Цзинь, расположенной в Цзиньлинтае, и нынешний заместитель председателя студенческого совета Академии Юньшэнь.

— Хорошо. Есть ли у кого-нибудь еще предложения?

Собравшиеся переглянулись. Все, кроме Не Хуайсана, который, казалось, боялся взять на себя хоть какую-то ответственность, лишь дружно твердили:

— Не знаем, не знаем.

Видя такое положение дел, Лань Ванцзи понял, что на конструктивные предложения рассчитывать не стоит.

— Тогда решено. Сделаем так, как предложил Цзинь Цзысюань. Завтра предоставь мне подробный план. На сегодня всё, заседание закрыто.

Сказав это, Лань Ванцзи поднялся и направился к выходу. Столь важное событие для всех Четырех великих академий было решено буквально парой фраз — вышло немного поспешно, но ничего не попишешь.

— Лань Ванцзи, есть время вечером? Заглянем куда-нибудь пропустить по стаканчику? — окликнул его Цзинь Цзысюань.

— Не сегодня, в другой раз. Мне нужно вернуться в компанию, чтобы разобраться с документами, — не сбавляя шага и даже не оборачиваясь, Лань Ванцзи отмахнулся на ходу.

— Ну и ладно, трудоголик. Прости, что побеспокоил.

Цзинь Цзысюань не стал настаивать и, собрав вещи, отправился в свое общежитие.

Юньшэнь Бучжичу — это небоскреб, пронзающий облака. Кабинет Лань Ванцзи располагался на самом верхнем этаже. Стены от пола до потолка были выполнены из стекла, и отсюда ежедневно можно было любоваться завораживающей игрой облаков.

Вечером, сидя в кабинете под мерный стук клавиш, Лань Ванцзи работал на духовном компьютере. Открыв одну из папок, он наткнулся на заявку на стажировку.

Вэй Усянь, двадцать три года, студент четвертого курса Академии Юньмэн, специальность — финансовый менеджмент, отличная успеваемость.

Взяв ручку, Лань Ванцзи начертал в графе для комментариев руководства: *Согласовано*, поставил свою подпись и отложил документ в сторону. В тот момент он еще не подозревал, какая запутанная связь возникнет между ними в будущем.

В Академии Юньмэн, в аудитории двести восемь финансового факультета, собрались двадцать студентов, готовящихся отправиться в Академию Юньшэнь по обмену. В их числе были Вэй Усянь, Цзян Чэн и Цзян Яньли. У кафедры стоял мужчина средних лет, с добротой взиравший на своих подопечных.

— Ежегодный обмен студентами уже не за горами. Скоро вы отправитесь в Академию Юньшэнь на духовном летающем автомобиле. Не буду говорить лишнего, лишь напому одну истину:

— Есть то, что можно делать, и то, чего делать нельзя, — хором отзывались студенты.

— Ха-ха, верно. Если будете помнить об этом — это главное. Не терять себя — вот путь к истине.

— Слушаемся, профессор, — повторили студенты.

— Теперь что касается руководителя группы. Вэй Усянь, ты выделился среди остальных, что говорит о твоем высочайшем уровне духовной энергии. Не забудь присматривать за младшими.

Вэй Усянь, который в глазах окружающих всегда был несерьезным, услышав голос профессора, тут же выпрямился и с предельно серьезным видом ответил:

— Есть.

Аудитория разразилась смехом — проделки Вэй Усяня всегда вызывали улыбку.

— Впрочем, ты будешь лишь нянькой. Руководителем тебя не назначу, больно уж ты ветреный. Посади тебя главным, дай волю — ты сразу начнешь претендовать на статус государя Дашань.

Снова смех.

— Яньли, в этот раз возглавишь группу ты. Только ты сможешь обуздать эту мартышку, Вэй Усяня.

Младшекурсники, совсем не стесняясь, заливались смехом.

— Профессор, я вообще-то тут, проявите каплю уважения!

— Уважение нужно заслужить, разве я могу дать его просто так? Ты сам посмотри, какие глупости творил, вот и пожинаешь плоды.

Мужчина средних лет безжалостно критиковал Вэй Усяня, но в глубине души испытывал безграничную гордость — ведь перед ним был его самый талантливый студент.

— Яньли, доверяю ребят тебе. Присмотри за этой мартышкой как следует, чтобы он и вправду не возомнил себя королем, — с отеческой любовью глядя на свою дочь, произнес профессор, он же Цзян Фэнмянь.

— Хорошо, профессор.

Все знали, что они отец и дочь, но в стенах академии было принято соблюдать правила и чтить наставника.

После короткого собрания Цзян Чэн потащил Вэй Усяня за собой, не переставая ворчать:

— Вэй Усянь, угомонись ты уже! Если снова начнешь вести себя как мартышка, ты же опозоришь Академию Юньмэн!

— Цзян Чэн, не говори так об А-Сяне. Он просто живет свободно. Разве это не то, о чем постоянно твердит отец...

— Есть то, что можно делать, и то, чего делать нельзя. Я знаю, но я не понимаю: если есть то, что можно, а чего нельзя, не значит ли это, что нужно нарушать правила? А если не соблюдать правила, не будет порядка. Нас ведь так учила матушка.

<http://bllate.org/book/22357/2343516>